

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Миракян Диана Григоровна

**Детерминанты интенсивности торговых связей России со
странами-участницами региональных интеграционных
объединений ЕАЭС и АСЕАН**

Специальность 5.2.5. Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре мировой экономики экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

- Научный руководитель** – *Дунаев Сергей Анатольевич,*
кандидат экономических наук, доцент
- Официальные оппоненты**
- *Зубенко Вячеслав Васильевич,*
доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», факультет международных экономических отношений, Кафедра мировой экономики и международного бизнеса, профессор
 - *Швандар Кристина Владимировна,*
доктор экономических наук, ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации», центр перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов, руководитель центра
 - *Ленков Илья Николаевич,*
кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», факультет государственного управления, Кафедра мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, доцент

Защита диссертации состоится «03» декабря 2024 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.052.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46, экономический факультет, ауд.П-4.

E-mail: minfinmgy@inbox.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3109>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.052.1,
кандидат экономических наук

Е.Э. Автухова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глобальные трансформационные процессы, переживаемые сегодня мировой экономикой, генерируют ранее неведомые научному сообществу вызовы, среди которых важнейшим представляется намечающийся переход к многополярному миру, сопровождающийся масштабными изменениями в системе международного разделения труда, структуре и географии цепочек создания добавленной стоимости, а также в форматах и направлениях регионального сотрудничества. Все это определяет в том числе необходимость критического переосмысления традиционных моделей региональной экономической интеграции (далее – РЭИ) и разработки новых подходов к оценке интенсивности торгово-экономического сотрудничества в рамках региональных интеграционных объединений.

Усиление протекционизма в мировой торговле побуждает страны-участницы искать новые формы сотрудничества, прежде всего, на путях его регионализации и создания международных интеграционных объединений нового типа, что в гораздо большей степени отвечает долгосрочным целям и задачам их экономического развития. Данный феномен требует серьезного переосмысления в контексте анализа новых форм регионального сотрудничества, стремительно развивающихся в условиях «цифровых» вызовов и роста геополитической напряженности.

Характеристика теоретических и практических аспектов данного феномена, основывающаяся на сравнительном анализе его ключевых параметров в различных региональных объединениях, должна стать важной составной частью комплексной научной оценки содержания и перспектив развития современных процессов международной экономической интеграции. В связи с этим важной научной задачей представляется разработка нового подхода к оценке ключевых детерминант интенсивности торговых связей между странами интеграционных объединений, особенно в условиях уже достаточно четко определившегося «восточного вектора» структурной переориентации торгово-экономических связей России.

Степень научной разработанности темы исследования. Анализ проблем современных региональных интеграционных процессов в мировой экономике, представленный в работе, опирается на фундаментальные научные труды ведущих отечественных и зарубежных исследователей, таких как С.А. Афонцев¹, Е.Ф. Авдокушин, В.А. Виноградов, С.В. Севастьянов, А.Н. Спартак, Н.Г. Щеголева, Б. Балашша (Balassa, B.), С., Бергстен (Bergsten, S.F.), Ф. Лаурсен (Laursen, F.), Л. Тиндеманс (Tindemans, L.), Я.

¹ Ссылки на работы указанных авторов содержатся в списке литературы диссертации

Тинберген (Tinbergen, J.), Л. Уинтерс (Winters, L.A.), Б. Хеттне (Hettne, B.), Э. В. Этьер (Ethier, W.J.), а также работы таких экспертов в области регионального развития, как Е.Ю. Винокуров, Г.М. Костюнина, А.А. Урунов, С. Блокман (Blockmans, S.), С. Бокс (Box, S.), М. Ким (Kim, M.), А. Моше (Moshes, A), С.П. Робертс (Roberts, S.P.) и др.

Современное многообразие подходов к изучению феномена экономической интеграции, его предпосылок и специфических черт связано с именами таких исследователей, как Н.Н. Ливенцев, Э. Венейблс (Venables, A.), М. Йованович (Jovanovic, M.), Л. Ривера-Батис (Rivera-Batiz, L.), П. Ромер (Romer, P.), Сменд (Smend, R.), А. Хюльсемье (Hulsemeyer, A.), А. Черво-Казурра (Cuervo-Cazurra, A.), Р. Шмед (Schmedt, R.), К. Шмидт (Schmitt, C.), А. Эль-агра (El-Agraa, A.M.).

Среди работ, посвященных ключевым теориям экономической интеграции, отмечаются труды таких отечественных и зарубежных исследователей, как Ю.В. Шишков, Б. Балашша (Balassa, B.), Д. Вайнер (J. Viner), Дж. Капорасо (Caporaso, J.), В. Молле (Molle, W.), Г. Мюрдаль (Myrdal, G.), Ч. Пентланд, (Pentland, Ch.), Э. Хэлпман (Helpman, E.).

Большую помощь в исследовании междисциплинарных подходов к анализу международной экономической интеграции оказали работы, посвященные концепции функционализма – работы Д. Л. Линдберга (Lindberg, L.N.), Митрани (Mitrany, D.), федерализма – труды С. Пистоне (Pistone, S.), А. Спинелли (Spinelli, A.), неофункционализма – исследования А. Этzioni (Etzioni, A.), Э.Б. Хааса (Haas, E.B.), теории "сообщества безопасности" – К. Дойча (Deutsch, K.), а также работы Р. Каплински (Kaplinsky, R.), Д. Эванса (Evans, D.), посвященные основным формам и видам современной интеграции – «мягкой» («shallow integration»), «глубокой» («deep integration»), интеграции, основанной на процессе принятия решений («decisional integration»).

Отдельно следует отметить важность обращения к анализу теоретических моделей оценки интеграции – «линейной» Б. Балашши (Balassa, B.), «ядро-периферия» Л. Тиндемманса (Tindemans, L.), и «гравитационной» Я. Тинбергена (Tinbergen, J.).

Феномен углубления процессов регионализации всё чаще становится объектом научного анализа, особенно в контексте концепции «нового регионализма», в развитие концепции которого большой вклад внесли А.Н. Швецов, М. Боаз (Boas, M.), А. Гэмбел (Gamble, A.), М. Китинг (Keating, M.), М.Н. Марчанд (Marchand, M.N.), и др.

Значимую роль в исследовании современных процессов глобализации и регионализации сыграли работы Л.Е. Гринина, В.Л. Иноземцева, О.Г. Леоновой, А.Н. Спартака, А.Н. Чумакова и И. Валлерстайна (Wallerstein, I.), Т. Левитта (Levitt, T.), Дж. Найсбитта (Naisbitt, J.), Д. Родрика (Rodrick, D.), Ю. Хабермаса (Habermas, J.).

Вопросы формирования многополярного устройства мира рассматриваются в трудах экспертов, представителей ученого сообщества, специализирующихся на изучении особенностей «глобальной регионализации», полицентрической системы международных отношений (работы В. Волконского, Г.М. Дендак, О.Г. Леоновой и др.)

Цель и задачи исследования. *Цель работы* – разработать комплексный подход к оценке ключевых детерминант интенсивности торговых связей России со странами-участницами региональных интеграционных объединений ЕАЭС и АСЕАН.

Для достижения данной цели были поставлены и последовательно решены следующие задачи:

1. Охарактеризовать теоретические концепции, модели оценки международной интеграции на разных этапах ее эволюции;

2. Разработать критерии, характеризующие «линейную», «гравитационную», «ядро-периферия» модели, и на этой основе установить соответствие между моделями оценки региональной экономической интеграции и ключевыми интеграционными объединениями;

3. Выявить изменения в характере современных интеграционных процессов и оценить их влияние на динамику экономического развития в рамках интеграционных объединений ЕАЭС, АСЕАН;

4. Количественно оценить и обосновать возможность формирования зоны свободной торговли ЕАЭС-АСЕАН;

5. Определить ключевые детерминанты развития торговых связей на современном этапе и с помощью методов математического прогнозирования и эконометрического моделирования оценить их влияние на интенсивность торговых связей России с партнерами в рамках ЕАЭС и АСЕАН, в том числе определить перспективы и разработать рекомендации по повышению эффективности участия России в региональном торгово-экономическом сотрудничестве.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования выступают торговые связи России со странами-участницами региональных интеграционных объединений ЕАЭС и АСЕАН.

Предметом исследования являются детерминанты интенсивности развития торговых связей России со странами-участницами региональных интеграционных объединений ЕАЭС и АСЕАН.

Теоретическая, методологическая и информационная база исследования. Теоретическую базу исследования формируют труды известных российских и зарубежных ученых, экспертов в области мировой экономики и международной экономической интеграции.

Методологическая база исследования опирается на методы сравнительного, причинно-следственного, экономико-статистического анализа, эконометрического моделирования и прогнозирования, а также метод исторических сопоставлений, экспертных оценок, группировки и классификации.

В диссертационном исследовании были использованы информационные данные, ежегодные аналитические обзоры и иные публикации ведущих международных экономических организаций, научно-исследовательских центров, сформировавшие *информационную базу исследования*, среди которых Всемирный Банк (ВБ), Всемирный экономический форум (ВЭФ), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Международный Валютный Фонд (МВФ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Статистический центр АСЕАН, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) и др.

Научная новизна результатов исследования. *Научная новизна исследования* состоит в разработке нового теоретического и прикладного формата оценки интенсивности торговых связей в рамках региональных интеграционных объединений. В работе получены следующие результаты, соответствующие критериям научной новизны:

1. Систематизированы экономические теории и междисциплинарные подходы к анализу международной интеграции. Определены критерии для моделей оценки региональной экономической интеграции («линейная», «ядро-периферия», «гравитационная»). На основе разработанных критериев установлена степень соответствия между указанными моделями и ключевыми интеграционными объединениями. Представлена авторская графическая интерпретация моделей оценки региональной экономической интеграции на примере региональных интеграционных блоков (рис. 1-3).

2. Систематизированы показатели измерения интенсивности интеграционного взаимодействия, предложенные международными экономическими организациями, как на глобальном, так и на региональном уровнях, а также разработана авторская система индикаторов для оценки интенсивности торговых связей, включающая три группы показателей (торговые, факторные, институциональные).

3. Произведена количественная оценка интенсивности торговых связей стран-участниц ЕАЭС со странами-участницами АСЕАН с помощью индексов интенсивности экспорта и импорта, а также индекса взаимодействия торговли. На основе рассчитанных индексов определен потенциал формирования зоны свободной торговли между региональными интеграционными объединениями ЕАЭС и АСЕАН.

4. Проведена комплексная оценка интенсивности торговых связей России со странами-участницами ЕАЭС и АСЕАН с использованием авторской системы

индикаторов, включающей три группы показателей (торговые, факторные и институциональные). Произведен математический расчет торговых показателей (индексы комплементарности, экспортной специализации Балашши, Лафая, торговой интроверсии и др.). С помощью эконометрической модели оценена степень влияния факторных и институциональных детерминант на интенсивность торговых связей.

5. С помощью методов эконометрического моделирования и прогнозирования обозначены перспективы развития интеграционных процессов России до 2025 года. Выявлены наиболее значимые детерминанты интенсивности торговых связей России со странами-участницами региональных интеграционных объединений ЕАЭС и АСЕАН, и определена их роль в формировании условий взаимовыгодного участия в этих процессах России.

Теоретическая значимость исследования. Диссертационное исследование направлено на углубление научных знаний и представлений о моделях и методах оценки региональной интеграции. Проведённое исследование позволяет оценить интенсивность торговых связей в региональных блоках ЕАЭС и АСЕАН и выявить факторы, усиливающие взаимодействие между странами-членами данных интеграционных объединений, в том числе позволяет определить условия взаимовыгодного участия России в процессах региональной интеграции.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость настоящего исследования заключается в возможности использования его основных результатов и положений органами государственной власти и финансовыми организациями (в частности, Министерством экономического развития, Министерством промышленности и торговли, Евразийской экономической комиссией, Азиатским банком развития) в процессе разработки проектов по торговле, интеграции и развитию внешнеторговых связей. Материалы диссертационного исследования могут быть инкорпорированы в учебные дисциплины в высших учебных заведениях: «Мировая экономика», «Международная торговля», «Страны и регионы в мировой экономике», «Внешнеторговая деятельность». Основные положения и результаты настоящей работы могут быть использованы научно-исследовательскими центрами и организациями в процессе исследования вопросов регионального развития, торговой политики, международных торгово-экономических отношений, экономической интеграции, в том числе на постсоветском пространстве и др.

Положения, выносимые на защиту.

1. На основе изучения и обобщения экономических теорий и междисциплинарных подходов к анализу международной интеграции определены критерии для ключевых моделей оценки региональной экономической интеграции («линейной» Б. Балашши,

«гравитационной» Я. Тинбергена и «ядро-периферии» Л. Тиндемманса). Анализ с использованием разработанных автором критериев выявил, что среди указанных трех моделей оценки экономической интеграции невозможно выделить одну наиболее универсальную, позволяющую оценить интенсивность торгового взаимодействия между странами любого интеграционного блока, так как каждому региональному интеграционному объединению соответствует своя модель. Сделан вывод о необходимости разработки нового усовершенствованного комплекса показателей, позволяющего производить всестороннюю оценку характера и интенсивности торгового взаимодействия между странами любого регионального интеграционного объединения.

2. По результатам систематизации методик измерения интенсивности интеграции, предложенных Университетом ООН, Всемирным Банком, ЮНКТАД на глобальном и региональном уровнях, разработана авторская система индикаторов, состоящая из трех групп показателей (торговых, факторных, институциональных), позволяющих оценить интенсивность торговых связей между странами в региональных интеграционных объединениях. В первую группу индикаторов включены индексы Лафая (LFI), комплементарности (TCI), экспортной специализации Балашши (ESI), двусторонних товарных потоков, торговой интроверсии (STJ). К факторным показателям отнесены приток ПИИ, количество въездных (выездных) туристических поездок, географическая удаленность между центрами стран, а к институциональным – культурно-историческая общность (КИО), язык торговых переговоров, международные вооруженные столкновения, санкционные ограничения и др.

3. На основе количественной оценки интенсивности торговых связей стран-участниц ЕАЭС со странами-участницами АСЕАН, включающей расчеты индексов экспортной (импортной) интенсивности и взаимодействия торговли, делается вывод о том, что создание зоны свободной торговли между указанными региональными интеграционными объединениями на данный момент не является эффективным и не представляет большого интереса, в том числе и для России. На текущем этапе необходимо сконцентрироваться на подписании соглашений о создании в перспективе ЗСТ с отдельными странами-членами АСЕАН, которые являются для России и остальных стран более важными партнерами. В долгосрочной перспективе формат торговых связей ЕАЭС-АСЕАН может оправдать себя, при условии следования базовым принципам взаимовыгодного партнёрства в рамках наиболее перспективных направлений торгового сотрудничества между Россией и странами-членами АСЕАН, в первую очередь, за счёт диверсификации товарной структуры торговли, укрепления системы поддержки экспорта

России в страны Юго-Восточной Азии, а также дальнейшего совершенствования и упрощения механизмов взаимной торговли.²

4. Комплексный анализ интенсивности торговых связей России с партнерами в рамках ЕАЭС и АСЕАН на основе авторской системы индикаторов выявил высокие значения индекса комплементарности для всех товарных групп, что свидетельствует о наличии больших торговых выгод, а также о создании взаимодополняющих технологических и производственных связей. Индекс экспортной специализации Балашши определил, что Россия в торговле минеральными продуктами со странами-членами АСЕАН имеет относительное преимущество, однако в четыре раза меньшее, чем со странами-участницами ЕАЭС. Значения индекса Лафая подтверждают высокую степень интеграционного взаимовлияния России и стран-членов ЕАЭС и АСЕАН в целом, тогда как низкие результаты индекса двусторонних товарных потоков для обеих пар (Россия-АСЕАН и ЕАЭС-АСЕАН) указывают на возможность сотрудничества России и остальных стран-участниц ЕАЭС только с отдельными странами-членами АСЕАН в ближайшей перспективе. Индекс торговой интроверсии для ЕАЭС демонстрирует более высокую значимость внутрирегиональной торговли в рамках интеграционного блока, а для АСЕАН выявлена «географическая нейтральность». На основе оценивания 45 эконометрических спецификаций установлено, что исследуемые факторы в моделях позволяют объяснить от 70% до 83% изменений торговой интенсивности.

5. В соответствии с прогнозными значениями до 2025 г., ожидается возрастающая интенсивность торговых связей России со странами-членами АСЕАН (Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд). По-прежнему останется высока роль торговых партнеров по интеграционному блоку ЕАЭС – сотрудничество с ними остается важным и значимым для России, однако по сравнению с 2015-2020 гг. наблюдается заметное ослабление интенсивности торговли почти для всех стран, в особенности для Кыргызстана. Анализ детерминантов интенсивности торговых связей выявил, что к ключевым факторам интенсивности торговых связей России со странами-участницами ЕАЭС и АСЕАН относятся расстояние между центрами двух стран, наличие общей границы с Россией, единый язык торговых переговоров, «интеграционный» фактор (членство в общем интеграционном блоке), наличие преференциальных соглашений с Россией и в целом число РТС у стран-партнеров, а также количество взаимных туристических поездок и санкции, введенные в отношении России.

² Использованы материалы, опубликованные в статье «Развитие экономической интеграции: оценка возможности формирования зоны свободной торговли ЕАЭС-АСЕАН» (Миракян, 2020).

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Содержание диссертационного исследования соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.2.5. Мировая экономика: 4. «Интернационализация и глобализация экономических процессов»; 20. «Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей»; 24. «Международная экономическая интеграция»; 26. «Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации».

Публикации, материалы которых включены в диссертацию. При подготовке разделов диссертации 1.1 «Теоретические концепции, этапы развития и модели международной экономической интеграции», 1.3 «Индикаторы интенсивности интеграции в региональных интеграционных объединениях», 2.1 «Анализ развития интеграционных процессов в АСЕАН», 2.2 «Анализ развития интеграционных процессов в ЕАЭС», 2.3 «Взаимодействие моделей «старого» и «нового» регионализма: оценка возможности формирования зоны свободной торговли ЕАЭС-АСЕАН» использовались авторские публикации, в которых согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова, нашли отражение основные результаты, положения и выводы исследования, в том числе фрагменты 10 работ автора, общим объемом 8,7 п.л. (авт. 6,8 п.л.).

Апробация и реализация результатов исследования. Результаты исследования прошли апробацию на XXV, XXVI, XXVII и XXVIII Международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, апрель 2018, 2019, 2020, 2021), на Международных ежегодных научных конференциях «Ломоносовские чтения» (Москва, апрель 2018, 2019, 2020, 2021, 2024), на VIII Международной студенческой научно-практической конференции «Sustained Economic Growth: a Pass to Better Life» (Москва, апрель 2019).

Основные положения и результаты исследования опубликованы в 10 научных работах, общий объем которых составляет 8,7 п.л. (авт. 6,8 п.л.), в том числе 2 статьи в журналах, индексируемых в базах данных Scopus, RSCI, 4 статьи в научных рецензируемых изданиях, рекомендованных Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.2.5. Мировая экономика, а также публикации в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и в сборниках материалов международных научных конференций.

Результаты исследования использовались при подготовке аналитических материалов Министерства экономического развития Российской Федерации (Москва, 2018-2022), в научно-исследовательских работах ИМЭИФ ВАВТ Минэкономразвития РФ (Москва, 2017-2023), Международной лаборатории исследований внешней торговли ИПЭИ РАНХиГС, осуществленных в рамках НИР по государственному заданию (Москва, 2018-2023), а также в рамках преподавания учебных дисциплин на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, 2019-2023).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и приложений. Диссертационное исследование изложено на 327 страницах, включая 37 таблиц и 39 рисунков в основном тексте, 114 приложений. Список литературы содержит 196 наименований.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ

В ходе решения задач настоящей диссертации были получены ответы на пять групп исследовательских вопросов.

1. Систематизированы теории и подходы к анализу международной интеграции. Определены критерии для моделей оценки экономической интеграции (линейная, гравитационная, ядро-периферия). На основе авторского подхода установлено соответствие между указанными моделями и ключевыми региональными интеграционными объединениями и представлена их графическая интерпретация.

Теории и подходы к анализу международной интеграции

Феномен «интеграция» является многоаспектной категорией, которая по-разному определяется в зависимости от заложенных в нее особенностей и целей – с позиций экономического и неэкономического содержания. Результаты систематизации экономических теорий и междисциплинарных подходов к анализу международной интеграции представлены в табл. 1.

Таблица 1. Экономические теории и междисциплинарные подходы к анализу международной интеграции

	Роль интеграции	Теоретики
Экономические теории международной интеграции	Интеграция – объединение людей и стран в единую социально-экономическую общность.	Р. Шмед (Schmedt, R.), Р. Сменд (Smend, R.), Г. Кельзен (Kelsen, H.),
	Интеграция – процесс интернационализации хозяйства, сопровождаемый научно-техническим прогрессом, при котором происходит сближение и импликация народов и стран.	Ю.В. Шишков
	Интеграция – инструмент, с помощью которого сокращается разрыв между экономиками различных стран (интеграция как процесс).	Б. Балашша (Balassa, B.), Дж. Вайнер (Viner, J.), Э. Хэлпман (Helpman, E.), Г. Мюрдаль (Myrdal, G.),
	Интеграция – это «отсутствие форм дискриминации» между экономиками (интеграция как состояние).	
	Интеграция – последовательное движение по ступеням экономической интеграции (создание государствами-участниками единого рынка и последующее их продвижение к экономическому и валютному союзам (экономико-теоретический подход)	В. Молле (Molle, W.), Б. Балашша (Balassa, B.),
	Интеграция – развитие и интернационализация мировой экономики, расширение сфер сотрудничества и усиление взаимосвязи государств (глобально-системный подход)	Ф. Лорсен, (Laursen, F.), Дж. Капорасо (Caporaso, J.), Ч. Пентланд, (Pentland, Ch.),
Междисциплинарные подходы к анализу международной интеграции	Интеграция – смещение участников политического процесса в сторону «нового наднационального центра» на различных этапах интеграции – создании ЗСТ, ТС, ОР, ЭВС, ПИ) (концепция неофункционализма)	Э.Б. Хаас (Haas, E.B.)
	Интеграция – тесное взаимодействие стран посредством расширения торговли, свободного перемещения граждан, развития межкультурного обмена (теория "сообщества безопасности")	К. Дойч (Deutsch, K.),
	Интеграция – тесное сотрудничество стран, их объединение в более широкую общность посредством постепенного отмирания суверенитета (концепция функционализма)	Д. Митрани (Mitrany, D.),
	Интеграция – сложная система, включающая в себя единый центр по принятию и исполнению решений, эффективный	А. Этzioni (Etzioni, A.)

	контроль использования принудительных мер воздействия (концепция неофункционализма)	
	Интеграция позволяет объяснить важность формирования наднациональных структур. Интеграция предполагает четкое распределение компетенции и властных полномочий между странами-участницами, с одной стороны, и Сообществом, с другой стороны. (концепция федерализма)	А. Спинелли (Spinelli A.),

Источник: разработано соискателем на основе (Pernice et al., 1995; Шишков, 1992, 1998, 2001, 2006, 2008; Viner, 1937; Grossman, Helpman, 2002; Myrdal, 1974; Deutsch, 1953(a), 1953(b), 1970; Haas, 1996; Mitrany, 1965, 1976; Etzioni, 2001).

Модели оценки региональной экономической интеграции³

В работе исследованы три модели оценки интенсивности интеграции, существующие в экономической научной литературе (линейная, ядро-периферия, гравитационная). Результаты систематизации моделей оценки интеграции отражены в табл.2.

Таблица 2. Модели оценки экономической интеграции

	Автор модели	Особенности модели
Линейная	Б. Балашша (Balassa, B.),	— Последовательное движение от более низких ступеней интеграции к более сложным (от ЗСТ до ПИ) ⁴ ; — Интеграция стран, близких по своему экономическому развитию, размеру рынка (гомогенность стран);
Ядро-периферия	Л. Тиндеманс (Tindemans, L.),	— В единый интеграционный блок объединяются гетерогенные страны; — Наличие одного государства-гегемона интеграции, «задающего темп» развития, и заинтересованных стран, которые притягиваются к нему; — Участники интеграции распределяются по различным уровням, в зависимости от их удаленности от ядра (страны-гегемона). Чем ближе определенное государство располагается к ядру, тем больший потенциал оно имеет для интеграции со страной-гегемоном и другими близлежащими участниками интеграции;
Гравитационная	Я. Тинберген (Tinbergen, J.).	— Основывается на классической теории Ньютона; — Определяет двусторонние торговые потоки между двумя странами (ВВП стран и расстояние между ними).

Источник: разработано соискателем.

Посредством разработанного автором подхода сделана попытка определить одну наиболее универсальную модель из указанных, позволяющую оценить интенсивность торговых связей в любых региональных интеграционных объединениях. Авторский подход включает в себя поэтапное выполнение последовательных действий. В первую очередь, на основе рассмотренных в работе теоретических аспектов и моделей оценки экономической

³ В данном разделе использованы материалы, опубликованные в статье «Модели оценки экономической интеграции в региональных интеграционных объединениях» (Миракян, 2023).

⁴ 1 этап (зона свободной торговли) – устранение двумя странами препятствий во взаимной торговле; 2 этап (таможенный союз) – устранение двумя странами препятствий в торговле друг с другом и одновременно формирование общей системы торговых барьеров с третьими странами; 3 этап (общий рынок) – устранение странами не только барьеров в торговле друг с другом, но еще и в движении капитала и труда, а также соблюдение общей политики регулирования взаимодействия с третьими странами; 4 этап (экономический и валютный союз) – введение государствами единой макроэкономической политики и валюты; 5 этап (политическая интеграция) – политическое объединение стран, всех сфер экономической политики.

интеграции, определяется набор показателей и характеристик для линейной, гравитационной и ядро-периферии моделей. На втором шаге проводится анализ ключевых РИО по ряду выделенных автором критериев, среди которых уровень экономического развития этих стран, размер их потребительского рынка, историческая, культурная и языковая общность и др. Далее формируются критерии, позволяющие соотнести полученные на предыдущем этапе результаты анализа показателей с моделями оценки интеграции.

Определен набор показателей и их характеристик, представленный в табл. 3, в разбивке по трем рассматриваемым моделям оценки интеграции (линейной, ядро-периферии, гравитационной).

Таблица 3. Показатели и их характеристики для моделей оценки интеграции

	Линейная	Ядро-периферия	Гравитационная
Уровень экономического развития (ВВП, ВВП, экспорт, импорт)	Страны-члены РИО с близким (схожим) уровнем экономического развития	Большой разрыв в уровне экономического развития у стран-участниц	Страны-члены РИО как с близким (схожим), так и с различным уровнем экономического развития
Размер потребительского рынка	Страны-члены РИО с близким (схожим) размером потребительского рынка	Большой разрыв в размере потребительского рынка у стран-членов РИО	Страны-члены РИО как с близким, так и с различным размером потребительского рынка
Культурно-историческая общность (КИО)	Страны-члены РИО объединены КИО	Страны-члены РИО могут как обладать, так и не обладать КИО	Страны-члены РИО, как правило, объединены КИО
Классификация по уровню экономического развития (по ООН)	Страны-члены РИО относятся к одной категории	Входящие страны, как правило, относятся к разным категориям	Страны-члены РИО могут относиться как к одной категории, так и к разным
Географическая удаленность	Страны-члены РИО, как правило, географически близко расположены друг к другу	Страны-члены РИО могут располагаться как географически близко друг к другу, так и далеко	Страны-члены РИО, как правило, географически близко расположены друг к другу
Язык торговых партнеров	Торговые партнеры, как правило, ведут переговоры на общем языке	Торговые партнеры, как правило, не имеют общего языка	Торговые партнеры, как правило, ведут переговоры на общем языке

Источник: разработано соискателем.

Детализированные результаты анализа РИО по выделенным автором параметрам включены в Приложение А диссертации (табл. А.1-А.15).

Сформированы критерии, позволяющие соотнести полученные на предыдущем этапе результаты анализа набора показателей с тремя моделями оценки интеграции (табл.4).

Таблица 4. Критерии соотнесения РИО с моделями оценки интеграции

	Линейная	Ядро-периферия	Гравитационная
Близость стран-членов РИО по уровню экономического развития	да	нет	да / нет
Близость стран-членов РИО по размеру потребительского рынка	да	нет	да / нет
Культурная и историческая общность (КИО) стран-членов РИО	да	да / нет	да / нет
Страны-члены РИО относятся к одной категории по уровню экономического развития (<i>классификация ООН</i>)	да	скорее нет	да / нет
Географическая близость стран-членов РИО	да	да / нет	да
Общий язык торговых переговоров	да	нет	да

Источник: разработано соискателем.

Проведенный анализ с использованием разработанных автором критериев для моделей оценки интеграции выявил результаты, приведенные в табл. 5. Промежуточные этапы и результаты в разбивке по интеграционным группировкам отражены в Приложении А диссертации (табл. А.16-А.31).

Таблица 5. Результаты соотнесения РИО с моделями оценки интеграции

Линейная	Ядро-периферия	Гравитационная
ЭКОВАС	АТЭС	СНГ
ЮДЕАК	НАФТА	АСЕАН
КОМЕСА	ВРЭП	ЛАСТ (ЛАИ)
КАРИКОМ	ЕС	АНЗСЕРТА
АС		ЕАЭС
		МЕРКОСУР
		ТА

Источник: разработано соискателем.

Приведена графическая интерпретация линейной, гравитационной, ядро-периферии моделей оценки интеграции на примере одного РИО, соответствующего каждой модели. На рис. 1 представлена «линейная» модель на примере Андского сообщества.

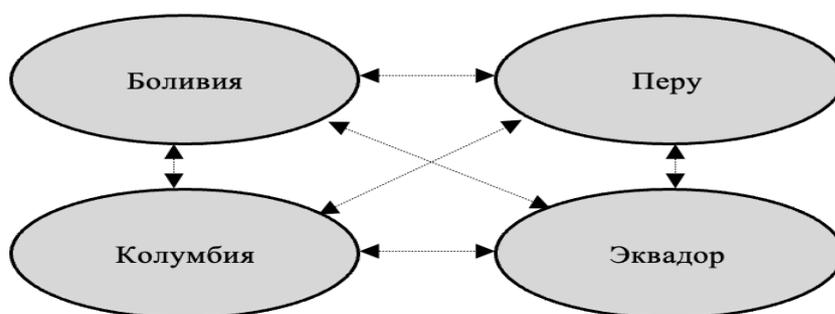

Рис. 1. Линейная модель на примере АС

Примечание: Одинаковый размер фигур, которыми обозначены на схеме страны, указывает на их близость (гомогенность стран-участниц). *Источник:* разработано соискателем.

Изображение торговых связей в модели «ядро-периферия» осуществлено на примере АТЭС, форума 21 гетерогенной экономики (рис. 2). В центре схемы расположено ядро, включающее в себя две наиболее экономически сильные страны (США и Китай), которые задают темп развития для всего РИО. Оставшиеся 19 экономик АТЭС отнесены к периферии. Они двигаются в направлении к ядру с разной скоростью, на что указывают различные уровни (кольца), на которых страны расположены на рис. 2.

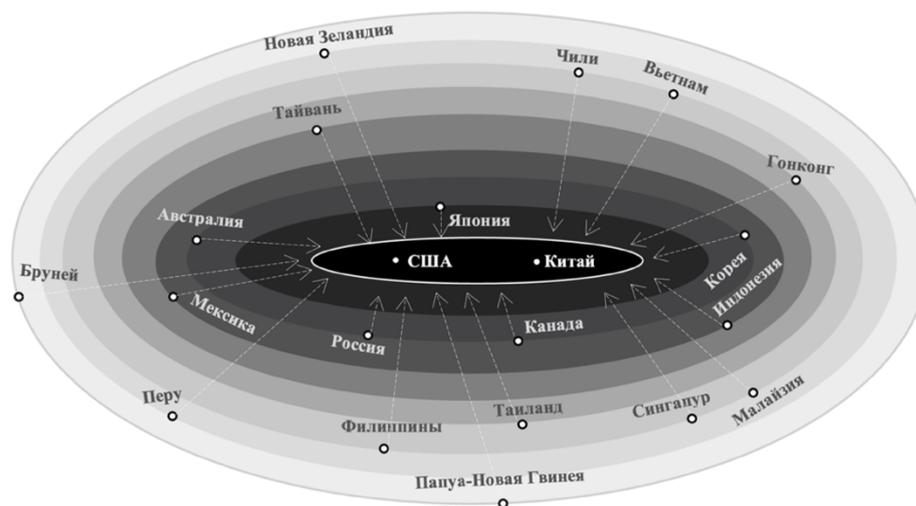

Рис. 2. Модель «ядро-периферия» на примере АТЭС

Примечание: более насыщенным цветом выделены страны периферии, которые ближе расположены к ядру и притягиваются к нему с большей скоростью. *Источник:* разработано соискателем на основе данных табл. А.5 Приложения А диссертации.

На рис. 3 представлена «гравитационная» модель оценки интеграции на примере ЕАЭС. При расположении участников учтены ключевые критерии гравитационной модели – географическая удаленность между центрами i и j стран, объем товарных потоков из страны i в страну j .

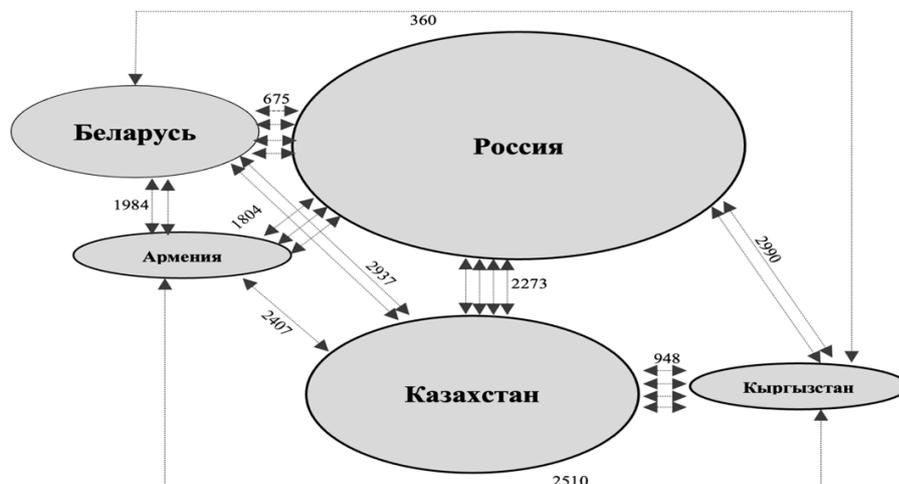

Рис. 3. Гравитационная модель на примере ЕАЭС

Примечание: большее количество стрелок указывает на большую степень взаимодействия между странами i и j . Числами обозначено географическое расстояние от центра страны i до центра j страны. Стрелками отмечена степень взаимодействия между странами. *Источник:* разработано соискателем на основе данных табл. А.32 Приложения А диссертации.

Заключено, что среди предложенных трех моделей интеграции невозможно выделить одну универсальную и наиболее эффективную, позволяющую оценить степень интенсивности взаимодействия между странами, поскольку каждому РИО соответствует своя модель. Более того, на различных этапах своего развития интеграционные объединения могут переходить из одной модели в другую. В этой связи, требуется

разработка новой методологии оценки или комплекса показателей, с помощью которых будет произведена всесторонняя оценка взаимодействия между странами любого РИО.

2. Систематизированы показатели измерения интенсивности интеграции от ведущих МЭО. Разработана авторская система индикаторов для оценки торговых связей в ЕАЭС и АСЕАН.

Результаты систематизации проектов от ведущих международных экономических организаций (МЭО) по оценке интеграции, в том числе «Индикаторы мирового развития, глобальные связи: интеграция в мировую экономику», «Индикаторы мировой торговли: торговая интеграция, интеграция экспорта (импорта), представленные Всемирным Банком в 2008 г., «Сравнительные исследования региональной интеграции», проведенное Университетом ООН в 2017 г., «Статистический справочник», разработанный ЮНКТАД в 2020 г., отражены в диссертации в табл. 8.

В связи с тем, что существующие методики и указанные проекты МЭО не позволяют в полной мере провести комплексный анализ степени взаимодействия стран в РИО, была разработана новая (авторская) система индикаторов, включающая в себя три группы показателей – *торговые, факторные и институциональные* (рис. 4).

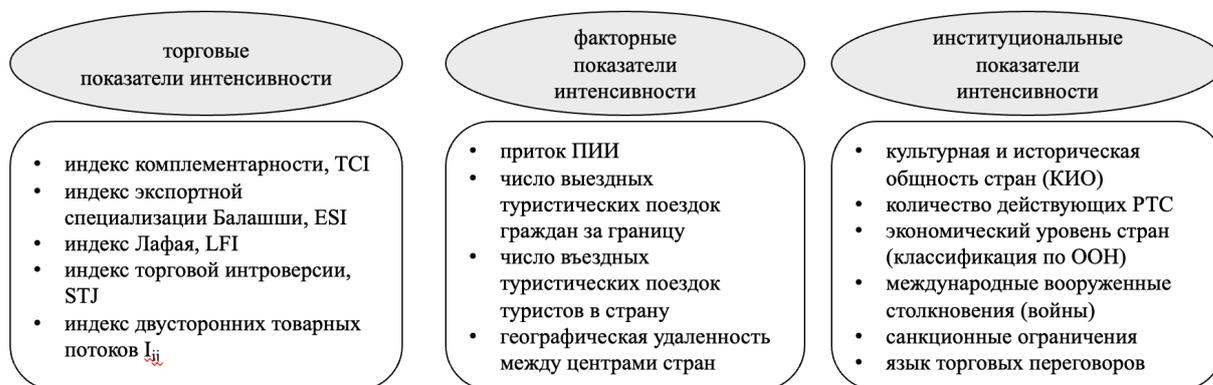

Рис. 4. Система индикаторов для оценки интенсивности интеграции в РИО

Источник: разработано соискателем.

Первая группа предполагает торговый обмен в условиях рыночной либерализации, в том числе экспорт и импорт товаров, услуг. К данной категории относятся индикаторы, с помощью которых оценивается внешняя торговля между различными странами. Группа *факторных* индикаторов характеризуется свободным перемещением производственных факторов (экспорт (импорт) капитала и нематериальных активов) и др. Последняя группа индикаторов используется при исследовании высшей формы интеграции – *институциональной*. Она включает в себя такие показатели, как культурная и историческая общность стран, число действующих РТС, заключенных между странами, язык торговых

переговоров, а также переменные, характеризующие международные вооруженные конфликты, дружелюбность стран-членов РИО, санкции и ограничения, введенные в отношении тех или иных стран, что особенно важно учитывать при оценке интеграции в условиях усиления геополитической напряженности. Подробное описание и методология расчета указанных показателей, образующих авторскую систему индикаторов, представлены в тексте диссертации (см. раздел 1.3).

3. Количественно оценена интенсивность торговых связей стран-членов ЕАЭС со странами АСЕАН. Обоснована возможность и целесообразность формирования ЗСТ между этими РИО.

Результаты расчетов индексов интенсивности экспорта (импорта), взаимодействия торговли для оценки потенциального экономического эффекта от создания ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН, в том числе и для России, отражены в табл. 6.

Таблица 6. Индексы интенсивности экспорта (импорта), взаимодействия торговли, 2015-2022 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Индекс интенсивности экспорта	0,259	0,264	0,264	0,269	0,222	0,218	0,222	0,234
Индекс интенсивности импорта	0,458	0,507	0,534	0,491	0,472	0,455	0,462	0,187
Индекс взаимодействия торговли	44	39	47	56	43	35	43	46

Источник: рассчитано соискателем на основе данных (Trade Map, 2023; ASEAN Stats Data Portal, 2023).

Установлено сокращение интенсивности экспорта ЕАЭС в страны АСЕАН – в среднем за весь исследуемый период значение индекса не превышает 0,244, что свидетельствует о низком уровне интенсивности торговых связей. Учитывая позиции АСЕАН в общемировом экспорте, определено, что роль евразийского экспорта в АСЕАН оказалась гораздо меньше, чем ожидалось. Интенсивность евразийского импорта из АСЕАН по-прежнему меньше 1, однако ее значения практически вдвое выше, чем в случае с экспортом. Индекс взаимодействия торговли между исследуемыми РИО демонстрирует рост с 44 до 46 в период 2015-2022 гг., при этом максимальное значение показателя достигается в 2018 году и равно 56. С 2020 г. торговое сотрудничество ухудшается, что обусловлено коронавирусной пандемией, однако спад происходит с меньшей интенсивностью, чем в 2019 г. Несмотря на небольшое улучшение динамики к 2021-2022 гг., значения рассматриваемого индекса для ЕАЭС и АСЕАН остаются крайне невысокими.

Выявлено, что создание ЗСТ между рассматриваемыми РИО в текущий момент не является эффективным и не представляет большого интереса, в том числе и для России. На данном этапе лучшей альтернативой является подписание соглашений о ЗСТ с некоторыми отдельными странами-членами АСЕАН, которые являются для России и остальных стран

относительно более важными партнерами. В долгосрочной перспективе формат торговых связей ЕАЭС-АСЕАН может оправдать себя, поэтому полностью отказываться от взаимодействия с Ассоциацией не следует. Впоследствии необходимо выделить ряд принципиально важных направлений, связанных с совершенствованием торгового сотрудничества, начав с диверсификации товарной структуры торговли, укрепления системы поддержки экспорта России в страны Юго-Восточной Азии, а также «упрощения доступа товаров взаимной торговли».

4. Проведена комплексная оценка интенсивности торговых связей России со странами-участницами ЕАЭС и АСЕАН, включающая математический расчет торговых показателей и эконометрическую оценку влияния факторных и институциональных детерминант на интенсивность интеграции.

Анализ торговых показателей

Анализ торговых индикаторов, включающий расчеты индексов комплементарности торговли, экспортной специализации Балашши, торговой интроверсии, Лафая и др., выявил следующие результаты:

1. Получены высокие значения индекса комплементарности для всех товарных групп, следовательно структура экспорта России хорошо сочетается со структурой импорта стран-партнеров-в рамках АСЕАН и ЕАЭС, что свидетельствует о наличии больших выгод в торговле России с этими странами, а также о создании с ними взаимодополняющих технологических и производственных связей.

2. Относительное преимущество России в торговле с Беларусью и Казахстаном прослеживается для товарной группы «минеральные продукты» (индекс экспортной специализации Балашши соответственно равен 12,43 и 7,04). В торговле минеральными продуктами со странами-членами АСЕАН Россия по-прежнему имеет относительное преимущество, однако в 4 раза меньшее, чем с указанными выше партнерами в рамках ЕАЭС.

3. Значения индекса Лафая подтверждают сильную интеграцию со всеми партнерами в рамках ЕАЭС и с региональным интеграционным блоком АСЕАН в целом. Наибольшее торговое взаимодействие России по линии экспорта минеральных продуктов, топлива достигается с Беларусью и странами-членами АСЕАН; металлов и химической продукции – с Беларусью, Казахстаном и странами АСЕАН; реакторов – преимущественно с Казахстаном.

4. Индекс торговой интроверсии для ЕАЭС варьируется в диапазоне от 0,78 до 0,83, указывая на более высокую значимость внутрорегиональной торговли в рамках

интеграционного объединения, а для АСЕАН – от 0,62 до 0,7, что является признаком географической нейтральности, одинаковой значимости торговли как внутри, так и вне региона. Страны-партнеры по ЕАЭС находятся в сильной зависимости от торговли с Россией, тогда как государствам-членам АСЕАН не принципиален выбор торгового партнера – они в равной степени готовы вести торговое взаимодействие как со странами по единому блоку, так и с Россией, рассматриваемой в качестве крайне важного торгового партнера для долгосрочной перспективы.

5. Получены низкие результаты индекса двусторонних товарных потоков для обеих пар Россия-АСЕАН, ЕАЭС-АСЕАН. Причиной является то, что данный показатель больше характеризует готовность интегрироваться в единый блок, нежели степень сотрудничества между странами или группами стран, поэтому в данный момент времени и в ближайшей перспективе возможным видится сотрудничество России и партнеров по ЕАЭС с отдельными странами-членами АСЕАН.

Анализ факторных и институциональных показателей

Используя язык программирования R, оценено влияние факторных и институциональных переменных (рис. 4) на интенсивность торговых связей России со странами-участницами ЕАЭС и АСЕАН в период 2003-2021 гг. С помощью оценивания 45 эконометрических спецификаций, в том числе расширенных моделей на основе МНК, выявлено, что исследуемые детерминанты позволяют объяснить от 70% до 83% изменений торговой интенсивности. В частности, корреляционный и эконометрический анализ факторных и институциональных показателей выявил следующие результаты (табл. 7):

1. Чем больше расстояние между странами, тем ниже интенсивность торговли, что согласуется с предположениями гравитационной модели внешней торговли. Наличие общей границы между торгующими сторонами также усиливает их взаимодействие – индекс интенсивности увеличивается в среднем от 9,7 до 15,6. Объяснением этому служит снижение транзакционных издержек, связанных с логистикой и т. д. Как следствие, увеличиваются торговые выгоды как для России, так и для ее торговых партнеров.

2. Заключенные преференциальные соглашения между Россией и партнерами обеспечивают обе стороны определенными привилегиями в торговле, равно как и объединение в единый интеграционный блок и общий язык торговых переговоров. Все эти факторы способствуют снижению квот и тарифов, выходу на новые рынки, получению новых возможностей, устранению торговых ограничений и иных барьеров. В результате этого усиливается торговое взаимодействие между странами, о чем свидетельствует увеличение индекса интенсивности (от 4,4 до 9,1 – для РТС, от 1,3 до 3,1 – для переменной,

характеризующей единый интеграционный блок и от 11,1 до 16,3 для общего языка торговых переговоров).

Таблица 7. Результаты оценивания эконометрических моделей на основе МНК за период 2003-2021 гг.

	Объясняющая переменная: интенсивность торговли							
	(5)	(6)	(8)	(11)	(21)	(23)	(28)	(38) расширенная
Константа	12,405*** (2,102)	0,098*** (0,030)	0,098*** (0,030)	0,098*** (0,030)	3,350*** (0,760)	3,327*** (0,756)	-0,956** (0,415)	0,403** (0,202)
Расстояние между центрами	-0,002*** (0,000)							
Наличие общей границы		9,723*** (2,521)	9,723*** (2,521)		15,641*** (1,762)	15,635*** (1,763)		
Общий язык торговых переговоров				11,135*** (1,568)			16,291*** (1,188)	7,923*** (2,147)
Единое интеграционное объединение	2,252*** (0,468)	1,233*** (0,449)	1,264*** (0,461)	-0,150 (0,143)	3,069*** (0,700)	3,084*** (0,704)	-0,204 (0,171)	0,026 (0,074)
Количество въездных поездок – Количество выездных поездок								
Санкции и ограничения			-1,148** (0,461)			-0,790* (0,418)	-0,390** (0,191)	
Международные вооруженные конфликты в РФ								
Международные вооруженные конфликты в др. странах	-0,406 (0,374)							
Действующие РТС с РФ	5,507*** (2,020)	9,018*** (2,090)	8,987*** (2,093)	6,082*** (1,766)				4,368** (2,005)
Число действующих РТС					-0,445*** (0,098)	-0,441*** (0,098)	0,144** (0,056)	-0,041 (0,027)
Число действующих региональных соглашений × Наличие общей границы								
Общий язык торговых переговоров × Число действующих РТС								1,022* (0,571)
Скорректированный коэффициент детерминации	0,817	0,752	0,751	0,822	0,689	0,688	0,781	0,831
Статистика Фишера	297,705	268,580	200,997	409,828	196,358	146,805	237,915	262,377

Примечание: в скобках под коэффициентами приведены стандартные ошибки с учетом гетероскедастичности и автокорреляции в форме Ньюи-Уэста. Символы «*», «**», «***» означают статистическую значимость на 10-, 5-, 1-процентном уровне, соответственно. *Источник:* разработано соискателем.

3. Санкции и ограничения, введенные в отношении России, незначимо влияют на интенсивность торговли, что обусловлено спецификой исследуемой выборки и временным горизонтом. В основном не рассматриваются страны, которыми преимущественно вводятся масштабные санкции против России. Единственной недружественной для России страной из всех партнеров выборочной совокупности является Сингапур. Однако, исследование ограничивается 2021 годом, тогда как активное введение санкций зарубежными странами происходит с 2022 г. До указанного года наблюдается ряд ограничений со стороны Индонезии и Филиппин.

4. Результаты расширенной эконометрической модели подтвердили положительную корреляцию между интенсивностью торговли и общим числом преференциальных соглашений у страны-партнера при условии, что взаимодействующие страны в

обязательном порядке граничат друг с другом и ведут торговые переговоры на общем (русском) языке.

5. Международные вооруженные конфликты, в которых принимают участие торгуемые страны, как оказалось, не значительно влияют на интенсивность торговли при прочих равных условиях. Несмотря на то, что некоторые страны ЕАЭС и АСЕАН пережили такие военные действия, как война на Донбассе, вторая Нагорно-Карабахская война, конфликт на киргизско-таджикской границе, камбоджийско-тайландский пограничный спор, мятеж в Лаосе и др., тем не менее данные события не повлекли за собой серьезных негативных последствий для торговли.

5. Обозначены перспективы развития интеграционных процессов в ЕАЭС и АСЕАН до 2025 года. Выявлены ключевые детерминанты интенсивности торговых связей России со странами-партнерами в рамках указанных РИО, в том числе определены условия для взаимовыгодного участия в них России.

Эконометрический прогноз до 2025 г.

На основе авторегрессионного подхода спрогнозированы значения индекса интенсивности торговых связей России с партнерами в рамках ЕАЭС и АСЕАН до 2025 г. (рис. 5).

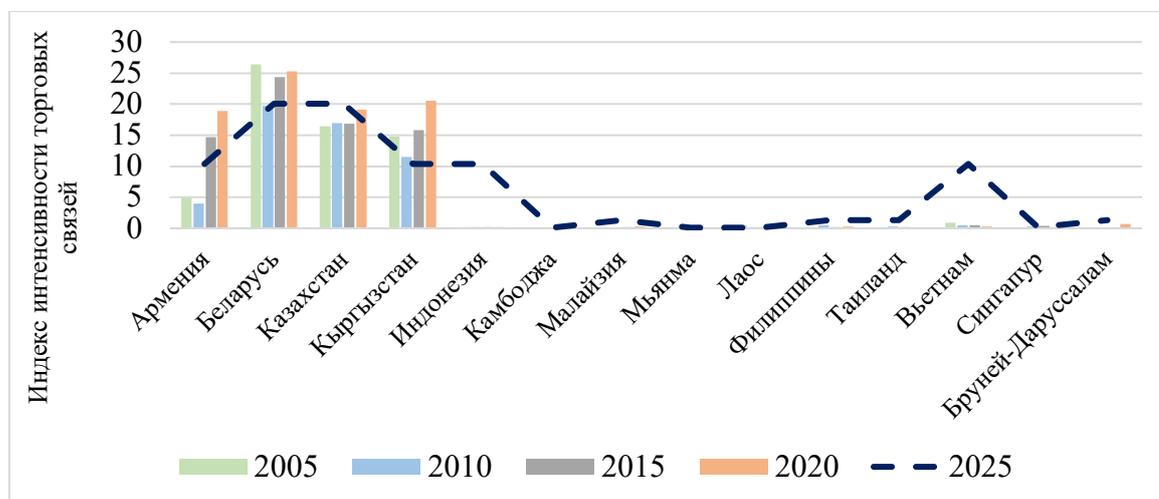

Рис. 5. Динамика интенсивности торговых связей России со странами-участницами ЕАЭС и АСЕАН в 2005-2025 гг.

Источник: разработано соискателем.

Прогнозные значения за 2025 г. указывают на возрастающую интенсивность торговых связей со странами-членами АСЕАН, преимущественно с Вьетнамом, Индонезией, Малайзией, Филиппинами и Таиландом, для которых в 2005-2025 гг. предсказывается увеличение рассматриваемого индекса соответственно в 12, 67, 24, 8 и 7 раз. По-прежнему высокой остается роль партнеров России по линии ЕАЭС, сотрудничество с ними остается важным и значимым для России, однако по сравнению с

2015-2020 гг. наблюдается заметное ослабление интенсивности торговли почти для всех стран, в особенности для Кыргызстана. Из всех стран-членов ЕАЭС Казахстан является единственным партнером России, который в указанный период демонстрирует тенденцию к росту – индекс интенсивности торговых связей в 2015 г. равен 16,8, а к 2025 г. по прогнозным данным ожидаемое значение для данного показателя составит 20,1.

Анализ детерминантов интенсивности торговых связей

С помощью построения лепестковой диаграммы оценены ключевые детерминанты интенсивности торговых связей (рис. 6).

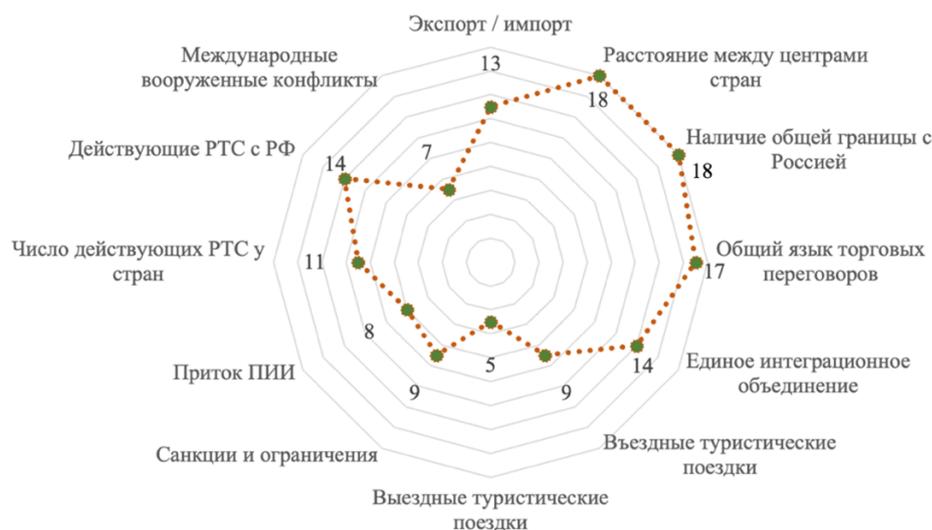

Рис. 6. Влияние торговых, факторных и институциональных детерминант на интенсивность торговых связей России со странами-участницами ЕАЭС и АСЕАН
Источник: разработано соискателем.

Выявлено, что наибольшим образом на интенсивность торговых связей между Россией и странами-партнерами в рамках ЕАЭС и АСЕАН влияют следующие географические, культурно-исторические и институциональные компоненты – расстояние между центрами двух стран, наличие общей границы с Россией, общий язык торговых переговоров, фактор общего интеграционного блока, экспорт (импорт), а также наличие заключенных с Россией преференциальных соглашений и в целом общее число РТС у стран-партнеров).

В ходе диссертационного исследования были определены факторы взаимовыгодного участия России в процессах регионального сотрудничества. В условиях нестабильных отношений с Западным миром зона постсоветского пространства представляет прямой интерес для России, так как с этими государствами ее связывают близкие экономические, политические и этнокультурные отношения. В качестве главной опоры и особого партнера России выступает Беларусь, сотрудничество с которой охватывает почти все сферы. Общей платформой сотрудничества с другими странами-

членами ЕАЭС остаются энергетическая и военно-техническая сферы, а также взаимодействие по линии ШОС, СНГ, ОДКБ.

Наличие заключенных преференциальных соглашений между Россией и партнерами обеспечивает обе стороны определенными привилегиями в торговле, равно как и объединение в единый интеграционный блок, поскольку снижаются квоты и тарифы, открываются новые возможности, связанные с выходом на новые ниши, устраняются торговые барьеры во взаимной торговле, сокращаются риски, связанные с безопасностью отдельных регионов. Так, в апреле 2023 г. Россия и Вьетнам подписали новые соглашения о сотрудничестве в сфере торгово-экономического и научно-технического развития. Благодаря совместной деятельности в сферах промышленности, энергетики, сельского хозяйства, финансов, цифровизации, транспорта к 2025 г. ожидается наращивание торгового оборота до 10 млрд долл. Несмотря на то, что от действия РТС о создании ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом больше выиграла вторая сторона, преференциальные соглашения с Вьетнамом все же представляют интерес для России, поскольку Вьетнам всячески старается приблизиться к уровню своих соседей, развитых и крупнейших экономик мира, при этом не втягивается в глобальные геополитические конфликты. Напротив, Россия видит серьезные риски в создании преференциальных соглашений с мощными экономиками, тогда как Вьетнам научился добиваться огромных преференций от экономически сильных торговых партнеров и адаптировать содержание региональных торговых соглашений с конкретными целями и задачами своего развития. Между тем, в мае 2022 г. было также принято решение начать переговоры о заключении ЗСТ между ЕАЭС и Индонезией. В апреле и июле 2023 г. состоялись первый и второй раунды переговоров.

Наряду с перечисленными выше факторами, на усиление торговых связей России с партнерами влияют и въездные туристические поездки. В частности, наращивание взаимных туристических связей между Россией и Вьетнамом представляется одним из ключевых направлений развития. Предполагается создание национальных туристических офисов в обеих странах, благодаря чему стороны сформируют тесные отношения, позволяющие впоследствии совместно подготавливать кадры и обмениваться опытом, что в целом благоприятно скажется на туристическом потоке обеих стран. Другой привлекательной сферой для сотрудничества служит туристический сектор Таиланда, в особенности, медицинский туризм. На сегодняшний день в Бангкоке сосредоточено огромное количество больниц с русскоговорящими сотрудниками.

Несмотря на то, что эконометрическое моделирование указало на незначимость таких детерминант, как санкции, ограничения, введенные против России и международные вооруженные конфликты (ввиду специфики выборки и учитываемого временного

горизонта), в лепестковой диаграмме данные факторы сыграли далеко не последнюю роль, что более, чем ожидаемо. В результате санкционных ограничений, наложенных на российскую экономику, отечественные компании потеряли возможность вести международные расчеты в иностранных валютах; более половины всех резервов ЦБ России, которые находились в банках стран Большой семерки, были заморожены; ключевые российские банки подверглись отключению от международной платежной системы SWIFT. Ограничения коснулись и импорта высокотехнологичной продукции и др. В результате масштабного вытеснения России с мировой арены отечественная экономика столкнулась с серьезным оттоком капитала, потерей внешних рынков. Однако, некоторые российские и, например, малайские компании, воспользовались альтернативным способом платежей и частично перешли на расчеты в валютах третьих стран (юани и дирхамы).

Основные выводы диссертационного исследования представлены следующими положениями:

1. Систематизация экономических теорий и междисциплинарных подходов к анализу международной интеграции предопределила критерии для «линейной», «гравитационной» и «ядро-периферия» моделей, позволяющие выявить одну наиболее универсальную среди указанных для оценки региональной экономической интеграции. Установлено, что каждому региональному интеграционному объединению соответствует своя модель, ввиду чего требуется разработка нового комплекса показателей, на основе которого будет проведена всесторонняя оценка степени взаимодействия между странами любого РИО.

2. Разработанная автором система индикаторов состоит из торговых, факторных, институциональных показателей (соответственно индексы Лафая (LFI), комплементарности (TCI), экспортной специализации Балашши (ESI), двусторонних товарных потоков, торговой интроверсии (STJ); приток ПИИ, количество въездных (выездных) туристических поездок, географическая удаленность между центрами стран; КИО, язык торговых переговоров, международные вооруженные столкновения, санкционные ограничения и др.) и позволяет оценить интенсивность торговых связей между странами в региональных интеграционных объединениях.

3. На основе расчета индексов экспортной (импортной) интенсивности и взаимодействия торговли определено, что создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН на данный момент не представляет большого интереса для России. Необходимо сконцентрироваться на подписании соглашений о ЗСТ с отдельными странами-членами АСЕАН, которые являются для России и остальных стран более важными партнерами.

4. В основу комплексного анализа интенсивности торговых связей России с партнерами в рамках ЕАЭС и АСЕАН легла авторская система индикаторов. В частности, произведен математический расчет торговых показателей (индексы STJ, ESI, LFI, TCI) и с помощью языка программирования R проведена эконометрическая оценка влияния факторных и институциональных детерминант на интенсивность интеграции.

5. Ожидается возрастающая интенсивность торговых связей России с Вьетнамом, Индонезией, Малайзией, Филиппинами, Таиландом к 2025 г. Важным и значимым для России остается сотрудничество с партнерами по ЕАЭС, однако по сравнению с 2015-2020 гг. происходит заметное ослабление интенсивности торговли почти для всех стран, в особенности для Кыргызстана. К ключевым факторам интенсивности торговых связей России со странами-участницами ЕАЭС и АСЕАН относятся расстояние между центрами двух стран, наличие общей границы с Россией, общий язык торговых переговоров, фактор общего интеграционного блока, экспорт и импорт, наличие заключенных с Россией РТС и в целом общее число РТС у стран-партнеров, а также количество въездных туристических поездок и санкции, введенные в отношении России.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ СОИСКАТЕЛЕМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в ведущих научных изданиях, индексируемых в базах данных Scopus, WoS, RSCI:

1. Миракян Д.Г. Модели оценки экономической интеграции в региональных интеграционных объединениях // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, издательство Изд-во Моск. Ун-та (М.). – 2023, №6. С. 58-77. (1,1 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 0,87).

2. Любимов И.Л., Миракян Д.Г. Экспортная структурная трансформация белорусской экономики: результаты и возможности // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2021. Т. 25. № 4. С. 595-609. (1 п. л. / авт. 0,5 п.л.) (SJR: 0,25).

Работы, опубликованные в изданиях, рекомендованных Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.2.5. Мировая экономика:

3. Миракян Д.Г. Развитие процессов цифровизации в региональном интеграционном объединении АСЕАН // Международная торговля и торговая политика. – 2021. Т.7, №1(25). С. 101-112. DOI: 10.21686/2410-7395-2021-1-101-112. (0,7 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 0,26).

4. Миракян Д.Г. Развитие интеграционных процессов в АСЕАН // Экономические стратегии. Издательство: Ин-т экон. Стратегий (ИНЭС). – 2020. №7 (173). С. 14-23. DOI: 10.33917/es-7.173.2020.14-23. (0,6 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 0,52).

5. Миракян Д.Г. Развитие экономической интеграции: оценка возможности формирования зоны свободной торговли ЕАЭС-АСЕАН // Проблемы теории и практики управления. – 2020. №10. С. 36-46. DOI: 10.46486/0234-4505-2020-10-36-46. (0,8 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 0,48).

6. Миракян Д.Г. Развитие интеграционных процессов в ЕАЭС // Инновации и инвестиции. – 2021. №6. С.4-8. (0,6 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 0,62).

Иные публикации:

7. Миракян Д.Г. Проекты социального воздействия: перспективы развития в Российской Федерации // Мир новой экономики. – 2020. Т. 14. № 2. С. 91-100. (1 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 2,48).

8. Миракян Д.Г., Миракян А.Г. Международная практика управления пластиковым загрязнением: методы экономической оценки экологических последствий // Инновации и инвестиции. – 2023. №8. С.63-68. (0,9 п.л. / авт. 0,45 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 0,62).

9. Мухина И.И., Миракян Д.Г. Самозанятость в России: современные тенденции и перспективы развития // Социально-трудовые исследования, издательство Всероссийский научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (Москва). – 2021. № 3. С. 21-31. (1 п.л. / авт. 0,5 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 1,84).

10. Любимов И.Л., Миракян Д.Г. Развитие высокотехнологичного экспорта экономики Москвы // Экономическое развитие России. – 2021. №8. С. 60-80. (1 п.л. / авт. 0,5 п.л.) (Импакт-фактор РИНЦ: 0,89).